

Денис Кальнов

Поэт. Родился в 1991 году в Мурманске. Живет в городе Каменка Пензенской области. Публиковался в журналах «Дружба народов», «Звезда», «День и ночь», «Север», «Prosodia», «Сура», «Кольцо А», «Мастерская» (Ганновер, Германия), «Плавающий мост», «Чайка» (Большой Вашингтон), «Слово/Word» (Нью-Йорк), «Литературная Америка» (Сакраменто, Калифорния), «Иные берега» (Хельсинки), «Эдита» (Германия) и др. Лауреат международного конкурса имени О. Мандельштама «Germania goldener Grand» (2021) и литературного конкурса «Северная звезда» (2022). Участник 22-го Форума молодых писателей, а также Итоговой Всероссийской Мастерской АСПИР (Москва, 2022) и Межрегиональной ПФО (Казань, 2023).

Абстрактных лиц черты неразличимы

* * *

Художником фигурка у моста
запомнена заливом акварели,
и ангелы картонного листа
добавлены рождественской метелью...
Вот лодка припорошена. Смелов
такую же оставил черно-белой
с колодцами и образами снов,
покрытыми снегами, точно мелом.
...А вот район заброшенных квартир;
здесь жизнь остановилась негативом:
закрит самим собой размытый мир
(со временем, наверно, станет мифом).
В таких местах запрятаны стихи:
созвучия в деталях незаметных
уложены в мистический архив
единством рифм богатых или бедных.

И дни, переведенные в слова,
со сценами спонтанного этюда,
таят в себе немного волшебства.
И где-нибудь в строке таится чудо.

* * *

Город, ласточкой купола лепленный
О. Мандельштам

Сплошная дымка долгого дождя
зависла над извилистой дорогой,
теснят дома — так было и тогда
(сквозная мысль смешалась с поволокой).
Вот здесь еще тень шага моего
касается потресканных ступеней;
и нет во всей округе никого —
смеркается в Италии осенней.

Проходит время. В Риме тот же ритм;
звезда на десять ватт над Тибром тлеет,
и Колизей мне кажется пустым,
и Аквилон вот-вот его развеет.
...А утром отражаются в глазах
просветы прибывающего солнца,
наклон оливы (рядом с ней монах),
и гул античный в небе остается.

* * *

Абстрактных лиц черты неразличимы
в тумане странном городском;
печаль с архитектурой неделимы,
как тот скиталец с багажом.

Ему для путешествия ночного
всего-то нужно перейти
шоссе, дугу моста полупустого
и повернуть на полпути.

Пойдем и мы по тем же тротуарам,
где дрогнет свет во влаге той,
что добавляет живописным даром
немного пара с синевой.

И там, вдали, с беззвучностью привычной
сверкнут зарницами столбы,
и кто-то в чемодан метафорично
положит облако трубы.

* * *

Собирая из смыслов обрывочных
и почти что неважных вещей
комбинацию, — слышу отрывочный
ритм сигнала и эхо лучей.
И по звуку и отзвуку зрение
из увиденных неразберих
панорамное изображение
создает, как в этюдах густых.
И в такие минуты мне кажется:
есть незримые нити души,
что ведут по дороге, где скважина
и погаснувших звезд муляжи...
Ну, а дальше из сфер ностальгических
выплывает набросок теней,
трансформируясь в сон фантастический,
где так много открытых дверей.
Вот одна; здесь мерцает из прошлого
ромбовидной стены абажур,
но предметы не так расположены,
точно сотню прошли редактур.
Вот другая, здесь вход на Дегтярную;
узнаю тот же очерк домов
и гирлянд ту же сеть капиллярную,
в продуктовом все тех же жильцов.
И, с далеким найдя соответствие,
вижу проблески будущих схем
и пометки — аллюзии детские
в виде ярких дрожащих эмблем.

В покинутой квартире

Там все основано на сходстве.
Жилище кажется живым.
И антураж в своем сиротстве
скреплен пространством нежилым.
...Напоминает человека
отполированный комод,
вобравший, в сущности, полвека —
от года к году переход.
Там в отражениях размытых
проходит детство, как кино,
где у дверей полуоткрытых
никто не ждет меня давно.
Там пара книг, пейзажи Рима,
в котором быть и не мечтал.
И тишина невыразима
(смолкает радиоканал).
...А ночью все вокруг другое:
бледнеет света полоса
и, увеличиваясь втрое,
собой рисует паруса.
И повторяются у входа
метаморфозы из теней,
где я лишь в роли пешехода,
что смотрит в даль прошедших дней.